

В. СЫСОЕВ

Преподобный Никон, игумен Киево-Печерский, угодник тмутороканский (таманский)

Кубанская область, начавшая свое существование под этим именем немного более ста лет, имеет много уже православного населения, много церквей и монастырей. Среди этих церквей особенно следует отметить восстановленные древнехристианские храмы на рр. Зеленчук, Кубани и Теберды. К сожалению, мы не знаем точно строителей этих древних храмов. Равным образом на всем пространстве Кубанской области мы не встречаем ни одного места, с которым было бы связано воспоминание о каком-либо святом, который бы здесь жил и действовал. Между тем, есть преподобный Никон, который долгое время жил и действовал в Кубанской области — именно в пределах Таманского полуострова. Его память поэтому следует особо чтить в Кубанской области. Он был игуменом Киево-Печерской лавры, но с таким же правом его должно именовать угодником таманским или тмутороканским и считать местным святым.

Сведения о жизни преп. Никона довольно скудны, но ниже я постараюсь изложить то, что только можно было извлечь из источников.

О том, откуда происходил пр. Никон, из какого рода, какое было его мирское имя, а также о первых годах жизни и о первых подвигах Никона — мы ничего не знаем. Киево-Печерский Патерик — источник, из которого мы черпаем первые и наиболее обильные сведения о пр. Никоне, — знает о нем только с того времени, когда преподобный пришел уже в Киево-Печерский монастырь.

Когда в России началось монашество, то к “святому первоначальнику Антонию”, начавшему подвизаться в пещере, прежде других пришел пр. Никон. Он был уже монахом (черноризцем) и иереем, но мы не знаем, где был посвящен и пострижен пр. Никон. По-видимому, пр. Никон еще до прихода в пещеру к пр. Антонию был известен своею благочестивою жизнью, потому что в Киево-Печерском Патерике он не один раз называется “иереем и опытным черноризцем”, и ему же пр. Антоний повелевал постригать вновь приходящих в пещеру. Правда, в Патерике говорится про Никона, что он,

“успешно проходя степени иноческих добродетелей, так подражал во всем наставнику и учителю своему, что пр. Антоний нашел его достойным быть поставленным вождем, вводящим прочих деятелей в мысленный виноград постнического подвижничества”. Но так как в 1051 г. пришел в пещеру Антоний и в том же году сюда пришел пр. Феодосий, которого уже постригал пр. Никон, то из этого можно заключить, что пр. Никону было поручено постригать вновь приходящих главным образом потому, что он был уже раньше известен своею подвижническою жизнью: в короткий срок, менее одного года, едва ли можно было узнать и оценить заслуги неизвестного до тех пор лица.

Пр. Антоний пришел в Киев с Афона в 1051 г., в том же году пришел к Антонию и пр. Феодосий. Пр. Антоний повелел пр. Никону постричь юного Феодосия. Следовательно, пр. Никон пришел в пещеру тоже в 1051 г.

Киево-Печерский Патерик считает пр. Антония и пр. Никона первыми создателями монашества на Руси, сравнивая пр. Антония с Моисеем и пр. Никона с Аароном: “И можно было, говорится в Патерике, видеть тогда Моисея и Аарона в мысленном винограде, приносящем плоды покаяния, достойные перенесения из Египта здешнего мира в небесную обетованную землю. Ибо пр. Антоний принес закон со св. Афонской горы как Моисей с Синайской, а пр. Никон действовал от имени его, как Аарон, почтенный саном священства”.

Имея сан иерея, Никон стал духовником братии, важнейшим лицом после самого Антония и, может быть, поэтому он получил наименование “Великаго”, которое ему дается в Патерике.

Никон был единственным иереем среди братии до самого своего ухода из монастыря на Таманский полуостров, то есть до самого 1059 года. Когда пр. Никон ушел из монастыря, “изволением Божиим по желанию пр. Антония, иереем был поставлен пр. Феодосий”.

Будучи иереем и опытным черноризцем, пр. Никон постригал всех вновь приходящих в монастырь. Он сподобился великой духовной радости, когда постриг преп.

отца Феодосия, который вскоре явился великим наставником иноческого жития в России”.

Но, кроме радостей, пр. Никону пришлось испытать также много огорчений. Особенно много огорчений и внешних зол принесло ему пострижение боярина Варлаама и евнуха Ефрема. Весь эпизод так живо описан в Патерике, что приведу его целиком: “Возрадовался духом (пр. Никон) и тогда, когда постриг родовитого боярина, блаженного Варлаама, также и заведывавшего всем у князя, им очень любимого, блаженного Ефрема евнуха. Но за них обоих претерпел он и не малую скорбь. Когда князь Изяслав узнал об их пострижении, он разгневался на преподобных и повелел привести к себе того из них, кто дерзнул постричь их. И слуги вскоре привели к нему блаженного Никона. С гневом посмотрев на святого, князь сказал ему: “Ты ли постриг боярина и евнуха без позволения моего?” Пр. Никон мужественно отвечал: “Благодатиею Божию я постриг их, по повелению небесного Царя Иисуса Христа, призвавшего их на такой подвиг”. Князь же, разгневавшись еще больше, сказал: “Или убеди их вернуться домой, или я тебя с монахами пошлю в заточение и велю раскопать вашу пещеру. Блаженный Никон отвечал: “Сделай все, что угодно тебе, а мне не подобает отвлекать воинов от небесного Царя”. После этого события св. Антоний и его иноки вышли из пещеры, собираясь идти в иную область, так как князь продолжал гнаться и укорять блаженного Никона. И один отрок поведал то князю; слышала это и княгиня. Она напомнила князю о гневе Божиим, бывшем в отечестве ее, земле ляхов, когда черноризцы были изгнаны отцом ее, Болеславом Храбрым, за пострижение пр. Моисея Угрина, и сказала ему: “Послушай меня, господин мой, и не гневайся; ибо так же были изгнаны из страны нашей вот такие же черноризцы, и из-за того произошло много зла. Смотри, чтобы не было того же и в твоей области”. Слыша это, князь побоялся гнева Божия и отпустил блаженного Никона, велел ему идти в пещеру. А за покинувшими пещеру послал вслед с мольбою, чтобы вернулись назад; едва упросили их через три дня, и тогда они вернулись в свою пещеру. После такой напасти, пр. отец наш Никон жил в пещере жестокою жизнью и показал много побед над злыми духами, молитвою и постом, единоправно с пр. отцами Антонием и Феодосием, так что были они тремя тройческими светилами, сияющими в том темном месте и разгоняющими тьму бесовскую”.

В каком году произошли описанные события? — На этот вопрос нельзя ответить вполне точно, а только с известной степенью вероятности. Вероятнее всего, что это случилось в 1059 г. или в следующем, 1060 году.

“Так как братия в пещере умножалась, блаженный Никон пожелал отойти в уединение и безмолвствовать наедине с собою. Поэтому, по совету пр. Антония, створясь с другим черноризцем (болгариним со Святой горы, из монастыря святой Мины), — он ушел с ним, и, дойдя до моря, они расстались. Болгарин, направляясь к Константинополю, нашел остров посреди моря и поселился на нем, прожил там много лет, терпя стужу и голод, и с миром почил, и донныне называется тот остров Болгаров”.

Итак, желание жить вдали от суетного света заставило пр. Никона уйти из Киева. Вероятно, это случилось или в 1059 г. или в следующем 1060 г. Следовательно, в этом же году иереем в Киево-Печерской лавре стал уже пр. Феодосий.

Из Киева пр. Никон со своим товарищем отправились вниз по Днепру до Черного моря. Дойдя до устья Днепра, они расстались и, в то время как болгарин пошел к Константинополю, Никон, или плывя вдоль берегов Крыма, или сухим путем через Керчь, добрался до “острова Тмутороканского”, то есть до нынешнего Таманского полуострова. “Никон, убегая от гнева Изяслава, ушел в Тмуторокань, служивший убежищем для всякого рода изгнанников и князей, и монахов”.

Тмутороканское княжество, находившееся на самой окраине русских владений, привлекало пр. Никона по двум причинам:

1) здесь он скорее всего мог найти убежище от мирских сует;

2) здесь открывалось обширное поприще для насаждения христианства, к утверждению православной веры.

Прибыв на Таманский полуостров, пр. Никон, “найдя чистое место у города, поселился там, безмолвствуя и неленостно служа Богу, прибавляя труды к трудам и удивляя народ строгою своею жизнью, так что слава его протекала повсюду, и приходили к нему граждане и многие другие и дивились. Ибо они не были еще утверждены в вере, и о монашеской жизни даже не слышали. Но, наставляемые Богом, они хотели последовать иноческому благонравию и молили пр. Никона постричь их. Он же поучал их и постригал и соорудил там церковь Пресвятой Богородицы, и так благодатиею Божию и молитвами пр. Никона возросло то место, и образовался там славный монастырь, во всем подобный Печерскому”.

Соловьев говорит, согласно с текстом Патерика: “Христианство было очень слабо распространено в Тмуторокани, о монахах не имели там понятия; дикий народ обаят был изумлением, когда увидал иноческие подвиги Никона, толпами сходились смотреть на дивного человека, и скоро подчинялся его влиянию; скоро

мы видим этого Никона в челе народа, посредником в сношениях его с князем”.

В Тмуторокани христианство существовало до Никона: еще князь Мстислав, победив касожского князя Редю, воздвиг в 1022 г. церковь Пресвятой Богородицы. Эта церковь стояла еще в дни летописца. Очевидно, что Мстислав построил церковь Пресвятой Богородицы в самом городе Тмуторокани, тогда как пр. Никон, “найдя чистое место у города”, “соорудил там церковь, и образовался там славный монастырь”. Таким образом, по точному смыслу летописи и Патерика следует, что в самом городе Тмуторокани была церковь Пресвятой Богородицы, а близ города — монастырь тоже в честь Пресвятой Богородицы. Точнее определить место, где находился этот монастырь, мы, к сожалению, не можем.

Преподобный Никон прибыл в Тмуторокань в 1059-м или 1060 году, но при каком князе — мы не знаем: ни в Патерике, ни в летописи об этом не упоминается. Можно только предполагать, что Тмутороканским князем был в это время Глеб Святославич, относительно которого известно, что в 1064 г. он был князем в Тмуторокани. В 1064 г. Ростислав Владимирович изгнал Глеба Святославича; в следующем, 1065 г., сам Святослав пришел в Тмуторокань и посадил снова своего сына, которого Ростислав после ухода отца снова прогнал. Нам неизвестно, принимал ли пр. Никон какое-либо участие в этих политических делах. Можем только предполагать, что пр. Никон принимал в них участие, и, вероятно, держал сторону князя Глеба. Мы можем так думать потому, что, когда в 1066 г. умер от яда Ростислав, “люди той стороны умолили пр. отца нашего Никона пойти к Святославу Ярославичу, князю черниговскому и просить его, чтобы он отпустил к ним сына своего Глеба на престол Тмутороканский”.

Преподобный Никон в 1066 же году, так как Ростислав умер еще в феврале, отправился в Чернигов и упрощил князя Святослава послать своего сына снова в Тмуторокань. Но, побыв в Чернигове, пр. Никон не мог удержаться от того, чтобы не навестить своих друзей в Киево-Печерском монастыре, в котором игуменом был уже пр. Феодосий. Когда пр. Феодосий и пр. Никон увиделись, “оба упали и поклонились до земли, потом, встав, обнялись и много плакали, что долго не виделись. Потом пр. Феодосий молил, чтобы блаженный Никон не разлучался с ним, пока они оба живы, и обещался тот игумену, говоря: “Я только пойду, устрою мой монастырь и потом, с изволения божия, вернусь назад”. Так он и сделал. Дойдя до острова Тмутороканска с князем Глебом Святославичем, который и занял престол, — он, как, обещался, устроил монастырь свой и возвратился назад. Придя в Печерский монастырь, он отдал всего себя пр. Феодосию

и с радостью покорялся ему. Пр. же Феодосий очень любил его и почитал, как отца. Когда сам пр. Феодосий уходил куда, — поручал братию блаженному Никону, чтобы поучать их и соблюдать, так как он был старший из всех. И как сам преподобный Феодосий поучал братию духовными словами, также приказывал блаженному Никону, читая книги, делать братии поучение”.

И так, пр. Феодосий и пр. Никон не виделись с 1059-го (1060) до 1065 г., почему и сказано, что они при свидании много плакали, что долго не виделись. Вероятно, что пр. Никон вернулся в Киев в том же 1066 г. или же весною 1067 г. Пр. Никон и пр. Феодосий очень любили друг друга, они часто проводили время вместе, помогая в трудах один другому: “часто, когда блаженный Никон шивал и переплетал книги, — он был искусен в том ремесле, — сам пр. Феодосий, сидя около него, делал веревки для этого дела. Такое было у них смирение и обоюдная любовь”.

Пр. Феодосий, хотя и был игуменом, почитал пр. Никона, как отца.

Начиная с 1068 года, в Киеве происходили смуты из-за обладания великокняжеским столом. В 1073 году великим князем стал Святослав Ярославич, прогнав из Киева старшего брата Изяслава. Пр. Феодосий (и, вероятно, многие другие иноки, в том числе и пр. Никон) отнеслись к этому несправедливому делу — изгнанию старшего брата младшим — неодобрительно. Пр. Феодосий стал даже обличать князя Святослава за то, что он сделал неправду. “Иногда преподобный посылал к нему письма, иногда же перед вельможами, приходящими в монастырь, укорял его за неправильное изгнание брата, прося передать князю эти укоры. Наконец, написал ему длинное письмо, обличая его словами: “Глас крови брата твоего вопиет к небу, как кровь Авеля на Каина. Привел он также имена многих других древних братоненавистников, гонителей и убийц, выставил на вид все его дела. Написав так, он отправил письмо князю. Князь, прочтя это послание, разгневался и, бросив его на землю, рычал, как лев, над преподобным, и оттого разнесся слух, что пр. Феодосий будет осужден на заточение; тогда братия, находясь в великой печали, молила преподобного перестать обличать князя, также и многие бояре приходили, и рассказывали о гневном княжеском, советовали не противиться ему, ибо, — говорили они, — он пошлет тебя в заточение”. “Наконец, пр. Феодосий, по многократным мольбам братии и вельмож, главным же образом, поняв, что не успеет ничего сделать с князем такими укорами, перестал обличать его и с тех пор задумал убедить его мольбами возвратити брату его область”.

Через несколько дней великий князь Святослав, узнав о том, что пр. Феодосий перестал его обличать, про-

сил разрешения посетить монастырь, где долго беседовал с игуменом. Впоследствии он бывал в монастыре не раз, и сам преподобный Феодосий посещал Святослава, уча его братской любви.

Однако "пр. Феодосий все дни и ночи молил Бога о христолюбивом князе Изяславе, велел также поминать его на ектениях, как стольного князя и старейшего из всех, а этого, как не по закону седшего на том престоле, не велел поминать в своем монастыре. Потом, едва умоленный братию, повелел и этого князя поминать с тем, но сперва Изяслава, а потом Святослава.

Видя такие раздоры между русскими князьями, вышеназванный святой Никон (который во всем содействовал постриженному им пр. Феодосию) ушел с двумя иноками на остров Тмутороканский, где поставил монастырь. Пр. же Феодосий много молил его не разлучаться с ним, пока они оба живы; но, не умолив его, остался на прочие труды жизни своей без него".

Итак, пр. Никон снова в 1073 г. перенес тяжелые дни: как в 1059 (1060) г. великий князь Изяслав грозил уничтожить монастырь, так теперь великий князь Святослав негодовал на иноков.

По-видимому, отношения пр. Антония, Феодосия и Никона к Святославу Ярославичу должны были быть самые лучшие. Пр. Антоний нашел убежище в Чернигове у Святослава Ярославича, когда в 1068 г. великий князь Изяслав заподозрил его в приверженности к Всеволоду. Пр. Никон ходил в Чернигов к Святославу, чтобы просить сына Глеба на Тмутороканский престол, и его ходатайство было успешно. Все это склоняет к мысли, что преподобные отцы Киево-Печерского монастыря должны были с особым удовольствием видеть Святослава Ярославича на великокняжеском столе. В свою очередь, Святослав Ярославич ожидал самых лучших отношений. И действительно, в житии пр. Антония мы читаем, что Святослав и Всеволод, прогнавши Изяслава и занявши Киев, "преподобному отцу нашему Феодосию послали приглашение прийти к ним на обед". Однако пр. Феодосий и братия отнеслись к случившемуся совершенно иначе, так, как Святослав не ожидал. Пр. Феодосий, полный негодования на князя, поднявшего руку против старшего брата, долго не переставал обличать и порицать Святослава. В свою очередь, и Святослав тогда стал грозить монахам изгнанием. В это самое, вероятно, время, пр. Никон, не ожидая ничего хорошего от этой борьбы с великим князем, отправился на Тмутороканский полуостров. Очень может быть, что он принадлежал к крайней партии, которая находила, что:

- 1) не следует уступать великому князю Святославу;
- 2) не следует считать его великим князем, так как это нарушение правды;

3) не следует примиряться с великим князем Святославом, должно стоять за великого князя Изяслава, хотя бы за это грозило изгнание. Так как в конце концов пр. Феодосий почти во всем уступил великому князю Святославу и примирился с ним, то, вероятно, пр. Никон, не разделявший убеждений пр. Феодосия, ушел из монастыря, хотя пр. Феодосий "много молил его не разлучаться с ним, пока они оба живы". Очевидно, многие, особенно твердые в вере люди были также недовольны примирением со Святославом, — отзвуки этого мы встречаем и в летописи. Правда, в Патерике не раз указывается, что братия молила пр. Феодосия перестать обличать князя. Итак, столь любившие друг друга пр. Никон и пр. Феодосий не сошлись во взглядах на отношение к великому князю Святославу, и пр. Никон ушел в Тмуторокань, не желая "поступиться Божьей правдой". Конечно, пр. Феодосий, примирившись со Святославом, сделал это не столько по личным убеждениям, сколько из желания сохранить от уничтожения еще не утвердившийся монастырь.

Как бы то ни было, пр. Никон в 1073 г. ушел с двумя иноками из Киева в свой прежний Тмутороканский монастырь. Мы можем даже указать приблизительно месяц, когда это случилось. По летописи мы видим, что Святослав и Всеволод вошли в Киев 22 марта 1073 г. Того же 1073 г. 10 июля скончался пр. Антоний, незадолго до своей смерти избравший место для построения Печерской большой церкви. Постройка церкви, очевидно, была начата раньше. Можно думать, что она была начата в апреле, так как в 1074 г., мая 3-го, скончался пр. Феодосий; а в "Сказании" о построении Печерской церкви в рассказе греческих зодчих мы находим слова Пресвятой Богородицы, обращенные к зодчим: "Этот Антоний только благословит вас на дело, а сам пойдет на вечный покой; Феодосий же пойдет за ним на второй год". Если допустить, что заложение произошло в апреле 1073 г., то, действительно, пресвятой Антоний скончался, только благословив дело, а пр. Феодосий умер на второй год после начала постройки.

Очевидно, что пр. Никон не ушел бы из монастыря, если бы при нем скончался пр. Антоний. Когда потом пр. Никон пришел навестить пр. Феодосия и узнал, что его уже нет в живых, он, "пожалев... решил прочее время жизни своей, до смерти, провести в его монастыре. Пр. Никон не мог бы оставить своего друга, осиротевшего после смерти пр. Антония, — значит, он ушел из монастыря до июля 1073 г.; равным образом, едва ли он мог уйти раньше закладки новой Печерской церкви. Построение новой церкви в жизни монастыря должно было быть событием огромной важности: пр. Никон, принимавший участие во всех важнейших делах монастыря, конечно, должен был бы помогать пр. Феодосию и Антонию в этом деле. Меж-

ду тем, об участии пр. Никона в заложении церкви мы ничего не слышим; а так как решение пр. Феодосия построить новую церковь, по-видимому, созрело неожиданно и под влиянием примирения его с великим князем Святославом, то вполне естественно предположить, что пр. Никон ушел в Тмуторокань в апреле 1073 г. Последовательность событий тогда является полной, не оставляющей места никаким сомнениям.

Итак, в середине или конце апреля пр. Никон покинул Печерский монастырь, покинул пр. Антония и Феодосия и снова отошел в свой Тмутороканский монастырь.

Здесь пр. Никон пробыл с апреля 1073 г. до 1077 г. В этот период в Тмуторокани происходили следующие события. До 1064 г. княжил Глеб Святославич, с 1064-го по 1066 г. княжил Ростислав Владимирович, причем в 1065 г. некоторое время княжил Глеб Святославич, с 1066-го же княжил снова Глеб Святославич. В этот раз, в 1068 г. Глеб измерил по льду расстояние между Тмутороканью и Керчью, памятником чего остался знаменитый Тмутороканский камень. В 1069 году, в октябре месяце, Глеб Святославич был уже в Новгороде, там он разбил в это время князя Всеслава. Можно думать, что в Тмуторокани Глеба Святославича сменил его брат Роман Святославич, потому что в 1077 году мы находим там именно Романа Святославича. В этом году к Роману в Тмуторокань бежал Борис Вячеславич. Смуты в русской земле начались тотчас по смерти Святослава, случившейся 27 декабря 1076 г. В мае 1077 года Борис Вячеславич пробовал утвердиться в Чернигове, но был оттуда изгнан и бежал в Тмуторокань. Конечно, он здесь подговаривал князя Романа собрать войска и идти на великого князя Изяслава. По крайней мере, когда в апреле 1078 г. прибежал в Тмуторокань беспокойный князь Олег Святославич, то в августе того же года Олег и Борис с половцами уже разоряли русскую землю. По смерти же Бориса, в 1079 г. ходил на Русь с половцами сам Роман.

Едва ли мы ошибемся, если скажем, что как только умер Святослав и прибежал в Тмуторокань Борис Вячеславич, пр. Никон ушел в Киево-Печерский монастырь, зная по опыту, что смута добралась теперь и до Тмуторокани. Вместе с тем, он едва ли мог сочувствовать планам молодых князей — идти против старших, да еще при помощи поганых половцев. Таким образом, вероятно, в 1077 г. пр. Никон, уйдя из Тмуторокани, пришел в Киево-Печерский монастырь. Там он уже не застал в живых пр. Феодосия. Пожалев, что не застал в живых своего любимого друга, пр. Никон "решил прочее время своей жизни, до смерти, провести в его монастыре. И, часто приходя к его гробу, он плакал радостными слезами, и скорбя о разлучении с любимым своим братом и благодаря Бога, что просиял в России равноангельскою жизнью такой светильник, на которого он ру-

ками своими возложил святой ангельский иноческий образ".

Около того же времени (спустя некоторое время после прихода пр. Никона) среди братии Киево-Печерского монастыря произошло смущение: иноки не только низложили пр. Стефана, хотя прежде сами его единогласно избрали преемником пр. Феодосия, "но и не повинно изгнали из монастыря".

"Братия, зная, что пр. Никон старше всех и что пр. Феодосий принял пострижение от его рук — изволением Божиим по общему решению избрали его себе игуменом, как единоправного пр. отцам Антонию и Феодосию. В нем одном видели они образ тех двух и с любовью покорялись ему, и во всем слушали его, как отца и наставника. Часто покушался враг-ненавистник добра, как и блаженному игумену Стефану, помешать в полчении его о душах Богом врученного ему стада, и хотел возмутить его гневом на преподобного, но ничего не успел он и, посрамленный, бежал. Не одолела его гьма света добрых дел блаженного".

В каком году был изгнан пр. Стефан и избран игуменом пр. Никон, — мы точно не можем сказать. Но в мае 1078 г. игуменом был уже пр. Никон. Он стоял во главе Киево-Печерского монастыря более десяти лет до самой своей смерти — до 1088 года.

"Так угодил Богу этот блаженный игумен, который был стаду своему образцом чудных добродетелей, что во время трудов его чудотворно украсилась образами святая Богом созданная Печерская церковь (Пат. 195).

Именно в 1083 г., через десять лет после прихода перковных зодчих из Константинополя, пришли из того же Константинополя мастера иконописи. Они начали внутреннее украшение храма иконописью и мозаикой. Благочестивое предание рассказывает о многочисленных чудесах, сопровождавших приход и работу иконописцев. Предание рассказывает, что усопшие пр. Антоний и Феодосий явились в Царьград и наняли иконописцев для росписи Печерского храма, дав им золото; что образ Пресвятой Богородицы начертался в алтаре сам собою. Работа иконописцев, однако, длилась очень долгое время, потому что освящение церкви было совершено только в 1089 г. 14 августа. Таким образом, Печерская церковь украшалась иконописью в течение семи лет, из которых пять лет при пр. Никоне. Следовательно, главнейшая заслуга украшения Печерской церкви принадлежит пр. Никону.

В Патерике рассказано несколько чудесных явлений, совершившихся во время игуменства пр. Никона, который строго соблюдал порядки, установленные пр. Феодосием. Однажды получили хлебы оттуда, откуда нельзя было ожидать, а обманувший пр. Никона келарь был наказан за ослушание осквернением приготовленного теста. В другой раз чудесно начертаны были семь икон, ког-

да два инока утаили за иконы деньги, которые нужно было передать пр. Алипию. Равным образом, при нем был наказан за неверие один прокаженный, пришедший в Печерский монастырь. При нем же двое славных мужей перед иконою Пресвятой Богородицы заключили между собой братский союз; один из них потом, умирая, оставил все свое имущество и малолетнего сына на попечение своего друга; когда уже тот, забыв истину, хотел возвратить взятое на хранение и перед иконою Пресвятой Богородицы клятвенно утверждал, что он ничего не брал, то не мог подойти к иконе и уйти из храма, и в страхе возвратил все.

Пр. Никон своими руками возложил иноческий образ на многих подвижников, впоследствии ставших украшением обители, таковы были: пр. Феодосий, пр. Варлаам, пр. Ефрем, (пр. Исаакий затворник), пр. Алипий (пр. Моисей Угрин). При нем же претерпел многие искушения от бесов пр. Никита затворник.

Пробыв более десяти лет игуменом, пр. Никон скончался в 1088 г. (6596 г.), 23 марта, при великом князе Всеволоде Ярославиче.

Мы не можем точно сказать, на каком году жизни скончался пр. Никон. Можно только думать, что он дожил до глубокой старости, лет до 90. Могицы его почивают в пещере пр. Антония.

Из Патерика видно, что пр. Никон отличался всеми добродетелями инока: смирением, послушанием воле старшего, трудолюбием.

Как особенное свойство преподобного Никона Патерик отмечает его любовь к безмолвию: он бежит от княжеских споров, от людской молвы — из Киева в пустынную Тмуторокань¹. Патерик даже прямо называет его "безмолвником".

Вместе с тем, он обладал большим христианским мужеством и боялся гнева Царя Небесного больше, нежели гнева земных князей. Кроме того, он обладал настолько сильной волей, что умел положить основание монастырю в полудикой стране.

1. В патерике Таманский полуостров постоянно называется островом "Тмутороканским". Весьма вероятно, что пр. Никон со своим товарищем сначала рассчитывали идти на св. Афонскую гору, но потом раздумали и решили потрудиться для веры Христовой в таких местах, где требовалось больше трудов и где предстояло больше лишений, — такими именно местами были Тмуторокань и "остров посреди моря". — Что это был за остров, на котором поселился болгарин, — неизвестно. На Черном море, но не посреди моря, а близ материка, против устья Дуная, есть только один остров: ныне Фидониси или Змеиный (по-турецки Илань-Адасси), называвшийся в древности Белым или Ахилловым. Этот остров очень недоступен, а потому к нему подходит выражение Патерика: "терпя стужу и голод".

В настоящее время едва ли могут быть сомнения относительно того, что Таманский полуостров есть именно этот древний Тмутороканский остров.

Однако несмотря на все эти добродетели пр. Никону, когда он стал игуменом в Печерском монастыре, как и Стефану, много пришлось потерпеть от монашеской братии.

Отзвук этого недоброжелательства братии к пр. Никону находим в рассказе о видении пр. Матфея Прозорливого. При игумене пр. Никоне случилось Матфею такое видение: "Однажды, стоя заутреню, он поднял глаза, желая видеть игумена, блаженного Никона, и увидел осла, стоящего на игуменском месте; он понял, что игумен не пришел к заутрене, и рассказал ему о том. Игумен, приняв это откровение как наказание, много каялся и с тех пор, отлагая не только леность, но и всякое нужное дело монастырское, старался иметь обычай прежде всех быть в церкви, так что после этого вразумления он скорее достиг блаженной святости".

Тем не менее, в Патерике он повсюду ставится наравне с пр. Антонием и пр. Феодосием; нередко все трое сравниваются с "тремя светильниками, предстоящими престолу трисвятельного Божества". Пр. Никон называется даже Великим.

Между пр. Никонем и пр. Феодосием была горячая дружба и любовь; а пр. Феодосий почитал пр. Никона как отца. Пр. Никон пользовался также любовью жителей Тмуторокани: его они просили идти в Чернигов за князем Глебом, и ходатайство его было успешно. Он, вероятно, много содействовал украшению печерского монастыря; по крайней мере, при нем начато было украшение печерской церкви иконописью и мозаикой.

Итак, этот великий подвижник, равный великим насадителям иночества на Руси — преподобным Антонию и Феодосию, носитель и хранитель правды, высоких идеалов, — приходил несколько раз в пределы Кубанской области. Он заботился о том, чтобы распространить здесь свет Христовой веры. В общей сложности пр. Никон прожил в Тмуторокани не менее десяти лет. Здесь благодаря его трудам явился монастырь, "во всем подобный Киево-Печерскому", и основалась епархия, так как из жития пр. Никиты затворника мы узнаем, что был Николай, епископ тмутороканский. Таким образом, с каким правом пр. Никон называется Печерским, с таким же точно правом он должен быть назван и Тмутороканским, или Таманским угодником.

Кубанская область должна свято чтить память этого великого деятеля христовой веры, насадителя веры и монашества в древнем Тмутороканском княжестве, территория которого вошла в состав нынешней Кубанской области. Вместе с тем, пр. Никон — единственный святой подвижник, относительно которого мы точно знаем, что он жил и действовал в нашей области.

*"Известия общества любителей
изучения Кубанской области",
выпуск первый. 1899 г.*